

ЮКАГИРСКИЙ ЯЗЫК

ЮКАГИРСКИЙ ЯЗЫК (устар. — одульский язык), язык [юкагиров](#). Распространён в бассейне рек Колыма и Алазея (северо-восток Якутии, частично Магаданская обл., Чукотский автономный окр.). По переписи 2010, число говорящих 370 чел., однако, по данным исследователей, оно не превышает 100 чел. — представителей старшего и (частично) среднего поколений (число говорящих на Ю. я. постоянно сокращается).

А а	И и	Оо оо	Ч ч
Аа аа	Ии ии	Õ õ	Ш ш
Б б	Иэ иэ	П п	Щ щ
В в	Й й	Р р	ъ
Г г	К к	С с	ы
Ғ ғ	Л л	Сь сь	ь
Д д	Ль ль	У у	Э э
Дь дь	М м	Уу уу	Ю ю
Е е	Н н	Уõ уõ	Я я
Ё ё	Нь нь	Ф ф	
Ж ж	Ц ц	Х х	
З з	О о	Ц ц	

Юкагирский алфавит.

Ю. я. — единственный живой представитель [юкаги́ро-чува́нских языков](#).

Высказаны гипотезы о его родстве с [уральскими языками](#) (о существовании урало-юкагирского языкового единства приблизительно до 6–5-го тыс. до н. э.) и, далее, с [алтайскими языками](#) и др. семьями [ностратических языков](#).

Сохранились 2 диалекта — верхнеколымский (лесной; в осн. в посёлках Нелемное, Верхнеколымск и Зырянка Верхнеколымского р-на Якутии, небольшое количество носителей проживает также в посёлках Балыгычан и Сеймчан Среднеканского р-на Магаданской обл. и в пос. Омолон Билибинского р-на Чукотского автономного окр.) и тундреный (в осн. в посёлках Андриюшино и Колымское Нижнеколымского р-на Якутии, а также

в ряде др. посёлков). Между ними имеются значит. расхождения [преим. на уровне морфологии, синтаксиса; гл. обр. — лексики (что связано с сильным влиянием на тундреный диалект [эвенского языка](#))]. В прошлом существовали и др. юкагирские диалекты, носители которых занимали территорию от р. Яна на западе до бассейна р. Анадырь на востоке, включая бассейны рек Индигирка и Колыма. Вероятно, в 17–18 вв. они разделились на сев. группу (включавшую и тундреный диалект) и южную (к которой относился верхнеколымский диалект), к сер. 19 в. большинство диалектов вымерло. Диалекты Ю. я. также квалифицируются как самостоят. языки.

Вокализм Ю. я. (верхнеколымский диалект) включает краткие и долгие а, о, е, i, u, õ (для долгих гласных среднего подъёма характерна позиционная дифтонгизация), а также редуцированный ё. В **консонантизме** 20 фонем. Происходит частичное уподобление гласных и некоторых согласных по ряду (частичный **сингармонизм**). Ударение обычно падает на ближайший к концу слова долгий гласный или на гласный закрытого слога; если таких звуков в слове нет, оно располагается на гласном конечного слога.

Ю. я. является **агглютинативным языком** суффиксального типа, при этом в нём имеются некоторые фузионные явления (см. **Фузия**). Части речи — существительное, глагол (помимо финитных форм имеются имена действия, причастия и деепричастия; класс неперех. глаголов включает качественные основы, передающие значения прилагательных, и количественные основы, передающие значения числительных в определённых синтаксич. функциях), числительное (только в атрибутивной функции), местоимение, наречие, **послепог**, частица, междометие.

Система падежей включает номинатив, рематив (падеж субъекта или объекта, на которые падает логич. ударение), аккузатив (падеж логически безударного объекта при субъекте 3-го лица), генитив, инструменталис, комитатив, датив-латив, локатив, аблатив, пролатив. Рематив, аккузатив и датив-латив имеют по 2 формы в зависимости от определённости/неопределённости имени. Притяжат. формы есть только в 3-м лице.

Глагол имеет развитую систему синтетич. и аналитич. форм (см. Синтетизм, Аналитизм) наклонения, способа действия и залога. По личным окончаниям (типам спряжения) различаются неперех. и перех. глаголы. Кроме того, глагол в предложении принимает спец. нефинитные формы (ремо-субъектную и ремо-объектную) в тех случаях, когда он логически безударен и субъект или объект действия стоит в ремативе. Этим правилом определяется специфическая для Ю. я. система морфологически выраженного актуального членения предложения. Предполагается, что историч. источником ремо-субъектных и ремо-объектных конструкций явились конструкции, в которых роль предиката выполнял не глагол, а смысловый субъект или объект (в ремативе), а роль грамматич. субъекта или объекта – глагол (в нефинитной форме).

В лексике, помимо общего урало-юкагирского фонда (древнейший пласт базисного словаря), заимствования из тунгусо-маньчжурских языков, монгольского, рус., якут. языков. Имеется собственно юкагирская лексика, пока не поддающаяся этимологизации; существенные лексич. различия между диалектами (в т. ч. в базисном словаре) могут указывать на наличие субстрата или иные нетривиальные условия диал. дифференциации.

Письменность на основе рус. и якут. алфавитов разработана Г. Н. Куриловым, впервые использовавшим её в сборнике своих стихов (1969). Юкагирские алфавит и орфография, ориентированная на тундреный диалект, кодифицированы в 1987. Ю. я. преподаётся в средней школе, на нём выходит учебная и худож. лит-ра, публикуются фольклорные памятники, однако осн. сфера его употребления – бытовое общение.

Литература

Лит.: Йохельсон В. И. Одульский (юкагирский) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1934. Ч. 3; Collinder B. Jukagirisch und Uralisch // Uppsala Universitets Årsskrift. 1940. № 8; Angere J. Die uralo-jukagirische Frage. Stockh., [1956]; Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М.; Л., 1958; он же. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л., 1982; Николаева И. А., Хелимский Е. А. Юкагирский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997; Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка. Новосиб., 2003; он же. Современный юкагирский язык. Якутск, 2006.

Словари: Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосиб., 2001; Курилова Л. В. Русско-юкагирский словарь. М., 2001; Николаева И. А., Шалугин В. Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский. СПб., 2002.